

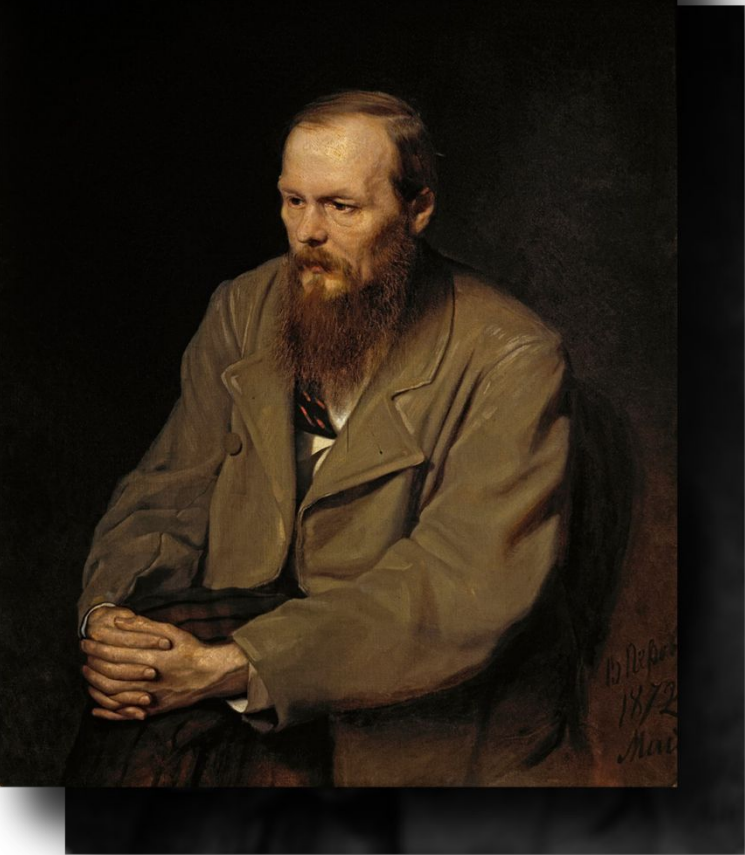
Дмитрий Сергеевич
Мережковский
1865 - 1941

Дмитрий Сергеевич Мережковский —
русский писатель, поэт,
литературный
критик, переводчик, историк,
религиозный философ, общественный
деятель.

Мережковский, яркий
представитель Серебряного века,
вошёл в историю как один из
основателей русского символизма,
один из пионеров религиозно-
философского подхода к анализу
литературы, выдающийся
эссеист и литературный критик.

Философские идеи и радикальные
политические взгляды
Д. С. Мережковского вызвали резко
неоднозначные отклики, но даже
оппоненты признавали в нём
выдающегося писателя, жанрового
новатора и одного из самых
оригинальных мыслителей XX века.

В **1880 году** отец Мережковского, воспользовавшись знакомством с графиней С. А. Толстой, вдовой поэта А. К. Толстого, привёл сына к Ф. М. Достоевскому в дом на Кузнечном переулке.

Юный Мережковский (как сам вспоминал позже в «Автобиографической заметке») читал, «краснея, бледнея и заикаясь», Достоевский слушал «с нетерпеливою досадою» и затем произнёс: «Слабо... слабо... никуда не годится... чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать».

«Нет, пусть уж лучше не пишет, только не страдает!» — поспешил испуганно возразить отец. Оценка писателя глубоко «оскорбила и раздосадовала Мережковского».

«Помню прозрачный и пронзительный взор бледно-голубых глаз, когда Достоевский на прощанье пожимал мне руку. Я его больше не видел и потом вскоре узнал, что он умер», вспоминал о своем знакомстве с Достоевским Мережковский .

Будущая супруга Мережковского тоже не жаловалась: «...Я отмечу странный случай, – пишет она, вспоминая предшествующий знакомству год. – Мне помнится петербургский журнал, старый, прошлогодний... Там, среди дифирамбов Надсону, упоминалось о другом поэте и друге Надсона – Мережковском. Приводилось даже какое-то его стихотворение, которое мне не понравилось. Но неизвестно почему – имя запомнилось». И добавляет: «Когда в зале ротонды, после какой-то кадрили, меня Глокке с Мережковским познакомил, я встретила его довольно сухо, и мы с первого раза стали... ну, не ссориться, а что-то вроде. Мне стихи его казались гораздо хуже надсоновских, что я ему не преминула высказать... Однако после первой встречи мы стали встречаться ежедневно, в парке, на музыке и у Якобсона... Но почти всегда разговор наш выливался в спор».

1880–1889 годы

Основными темами стихотворного творчества Мережковского в 1880-х годах были «одинокость поэта, призрачность жизни и обманчивость чувств».

Большое влияние на Мережковского оказал Г. И. Успенский: молодой поэт ездил к нему в Чудово, где ночами напролёт вёл беседы о «религиозном смысле жизни», о том как важно «обращаться к народному мирозерцанию, к власти земли». Под влиянием Успенского Мережковский ещё летом 1883 года во время студенческих каникул совершил путешествие по Волге, где познакомился с народным проповедником, близким к «толстовству», Василием Скутаевым, основателем религиозного учения «непротивленчества и нравственного самоусовершенствования». Позже с теми же целями он побывал в Оренбуржье, Уфе, Тверской губернии, некоторое время всерьёз рассматривая возможность «осесть в глубинке» в качестве сельского учителя.

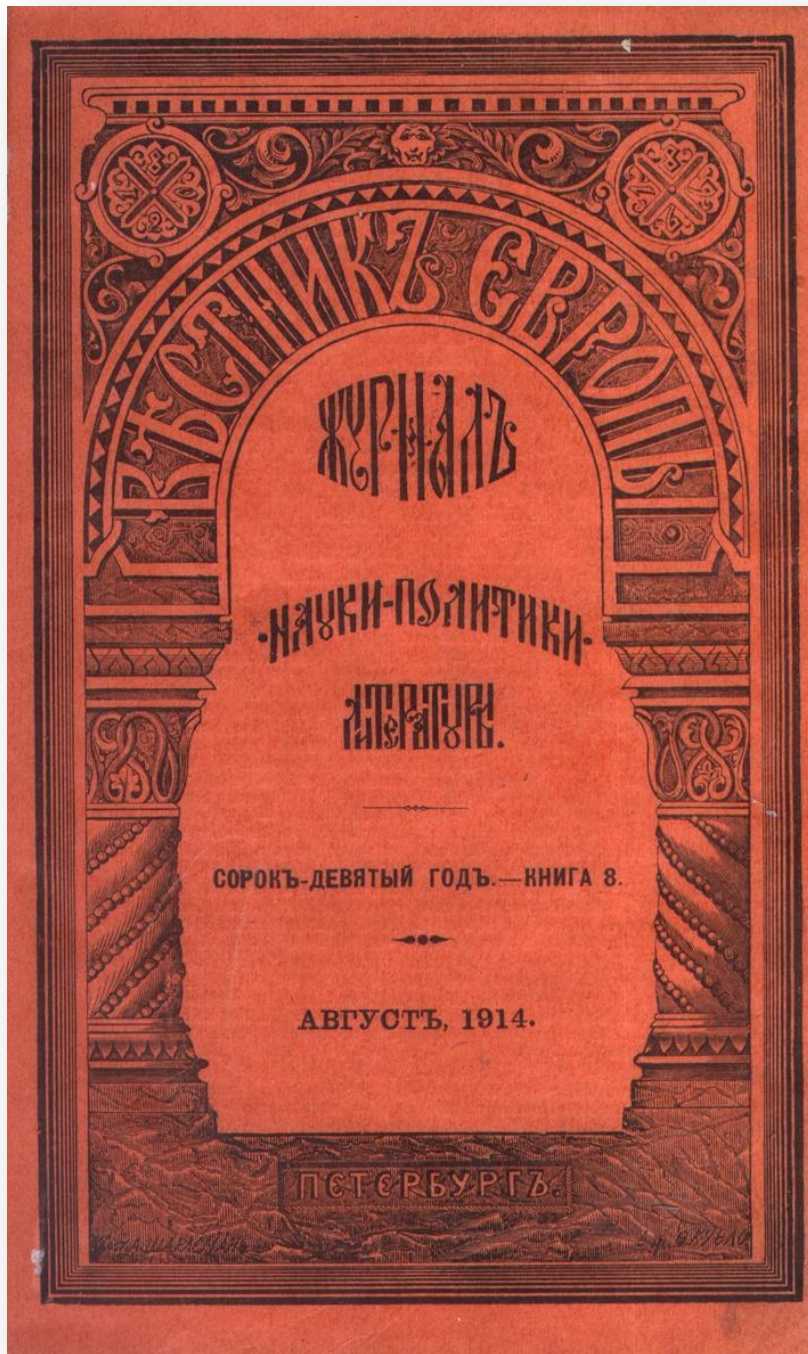
Начало литературной карьеры

В 1888 Мережковский написал первую поэму «Протопоп Аввакум». Весной этого года вышла его первая книга «Стихотворения» (1883–1887), принесшая ему первую известность. Между тем, семейные расходы превышали непостоянный литературный заработок начинающего писателя. Роль «главы семьи» в этот момент взяла на себя Гиппиус.

Кроме того, Мережковский-старший, появляясь в Петербурге наездами, время от времени «подпитывал» скудный бюджет литературной четы.

Постепенно начинающий писатель утратил интерес к поэзии, увлечшись древнегреческой драматургией. В «Вестнике Европы» вышли его переводы трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида.

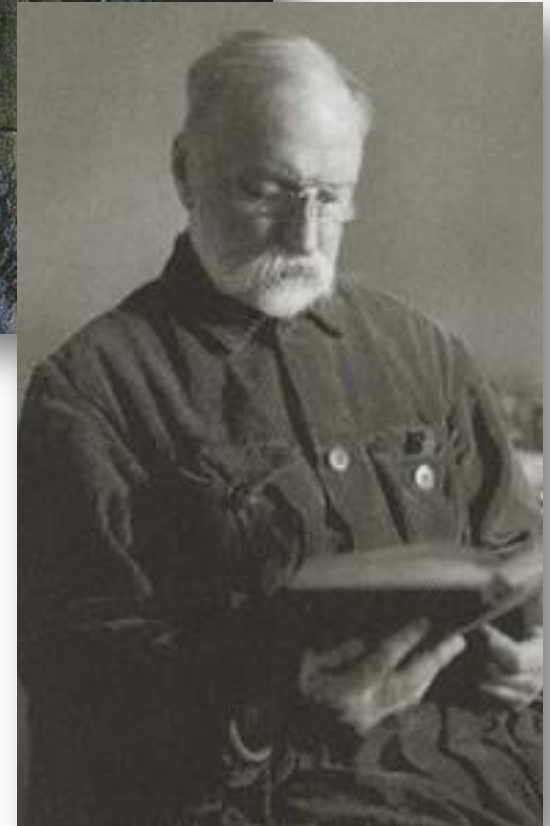
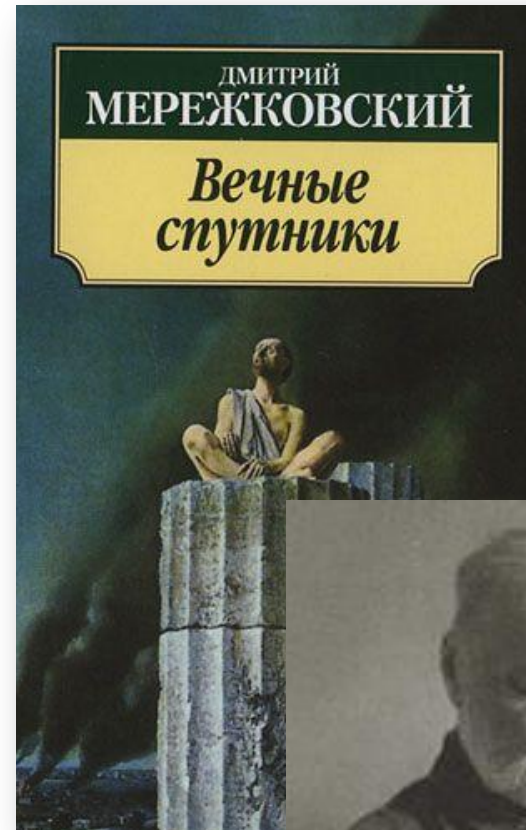
Отдельной книгой был издан прозаический перевод «Дафниса и Хлои» (1896). Античные переводы Мережковского, в своё время практически невостребованные, лишь впоследствии были оценены по достоинству; ныне они «составляют гордость русской школы художественного перевода».

Каждое очередное выступление Мережковского на поприще истории мировой культуры вызывало в отечественной периодике «эффект скандала». Издатель «Спутников» П. П. Перцов, с которым Мережковский познакомился в июне 1890 года, вспоминал впоследствии, что как критик и литературовед последний был настоящим литературным изгнанником.

Его выдающиеся статьи о Гончарове и Майкове, по словам Перцова, могли быть «напечатаны только... где-то на задворках литературы. В парадных покоех их новизна шокировала». Причиной неприятия очерков Мережковского была их жанровая новизна; «субъективная критика», практиковавшаяся писателем, стала популярной лишь много позже, как форма литературно-философского эссе.

На этом поприще Мережковский получил признание, но запоздалое. Накануне Первой мировой войны, как вспоминала Гиппиус, книга «Вечные спутники» была особенно популярна и «даже выдавалась как награда кончающим средне-учебные заведения».

А. П. Чехов

Весной 1891 года, Мережковский и Гиппиус предприняли свою первую совместную поездку в Европу: через Варшаву и Вену они прибыли в Венецию, где встретили путешествовавших по Италии А. П. Чехова и А. С. Суворина, которые на некоторое время стали их спутниками.

Из Венеции все вчетвером направились в Флоренцию и Рим; там Мережковские получили приглашение А. Н. Плещеева посетить его в Париже, где пробыли весь май.

А. С. Суворин

Под впечатлением от этих дней Мережковский написал поэму «Конец века. Очерки современного Парижа», которая была опубликована два года спустя в сборнике «Помощь голодающим».

По возвращении через Швейцарию в Россию, супруги вернулись на дачу Гиппиус в имении «Глубокое» под Вышним Волочком: здесь писатель вплотную приступил к работе над своим первым романом.

Последние месяцы жизни Мережковский непрерывно работал: прочёл публичные лекции о Леонардо да Винчи и Паскале, пытался прочесть доклад о Наполеоне, но он был запрещён оккупационными властями. К июню 1941 года у Мережковских кончились деньги: выселенные из виллы за неуплату, они сняли на лето меблированные комнаты.

В сентябре, одолжив деньги у знакомых, супруги вернулись в парижскую квартиру. Истощённый физически и морально, Мережковский до последних дней пытался работать над «Маленькой Терезой», но она так и осталась неоконченной.

Мережковский скоропостижно скончался **7 декабря 1941 года** от кровоизлияния в мозг.

10 декабря состоялись отпевание в православном храме Святого Александра Невского на улице Дарю и похороны на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа; здесь присутствовало всего лишь несколько человек, а могильный памятник был поставлен на подаяние французских издателей.

